ИЗУЧЕНИЕ ЛАЗЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НЕ-№2-H2(D2) СРЕДЫ НА ПЕРЕХОДАХ 1-ОЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АЗОТА (λ = 391 И 428 НМ) ПРИ НАКАЧКЕ ОСКОЛКАМИ ДЕЛЕНИЯ ОТ ИМПУЛЬСНОГО РЕАКТОРА БАРС-6

STUDY OFLASER CHARACTERISTICSFOR THE He-N₂-H₂(D₂) MIXTURE ON TRANSITIONS OF THE FIRST NEGATIVE SYSTEM OF NITROGEN $(\lambda = 391 \text{ AND } 428 \text{ nm})$ AT PUMPING BY FISSION-FRAGMENTS ON THE BARS-6 PULSED NUCLEAR REACTOR

Ю. А. Дюжов, О. Ф. Кухарчук, Е. Д. Полетаев, А. А. Суворов Yu. A. Dyuzhov, O. F. Kukharchuk, E. D. Poletaev, A. A. Suvorov

Акционерное общество «Государственный научный центр Российской Федерации – Физико-энергетический институт им. А. И. Лейпунского» Joint Stock Company «State Scientific Centre of The Russian Federation – Institute for Physics and Power Engineering Named After A. I. Leypunsky»

В докладе представлены результаты экспериментального изучения лазерных характеристик $He-N_2-H_2$ и $He-N_2-D_2$ сред на переходах первой отрицательной системы азота с длинами волн 391 и 428 нм при накачке осколками деления от импульсного реактора БАРС-6. В результате анализа экспериментальных данных получены значения коэффициентов ненасыщенного усиления, интенсивности насыщения и нерезонансных потерь среды.

In this paper, the results of experimental study of the $He-N_2-H_2$ and $He-N_2-D_2$ mixtures laser characteristics on transitions of the first negative system of nitrogen with wavelengths 391 and 428 nm at pumping by fission fragments on the BARS-6 pulsed nuclear reactor are presented. As a result of these experimental data analysis, the values of coefficients of unsaturated gain, saturation intensity and non-resonant losses of media have been obtained.

Исследования в области прямого преобразования ядерной энергии в энергию лазерного излучения проводятся на протяжении многих лет и за это время изучены основные процессы прямого преобразования энергии ядерных частиц в оптическое излучение и получена генерация на более чем 30 лазерных переходах в различных газовых лазерно-активных средах [1]. В результате этих исследований была показана достаточно высокая эффективность преобразования энергии в лазерах с ядерной накачкой(ЛЯН) и достигнуты значительные энергетические параметры лазерного излучения [2–4]. Одной из важных задач в области ядерно-оптического преобразования энергии является расширение спектрального диапазона, поскольку большинство применяемых в ЛЯН активных сред позволяют получать лазерное излучение в инфракрасной области спектра. Вместе с тем, для решения многих важных практических задач необходимо иметь излучатель, длина волны лазерного излучения которого находится в видимой области.

Одной из перспективных сред для решения этой задачи может быть смесь инертных газов с азотом, которая оказалась весьма эффективной при традиционных способах накачки. Так, например, He-N₂-H₂ смесь неоднократно изучалась при накачке импульсным пучком электронов [5–7]. В этих работах был получен квазинепрерывный режим генерации на (B-X)-переходах 1-й отрицательной системы азота с длинами волн 391 и 428 нм с эффективностью ~1%. В условиях же ядерной накачки, в частности, при накачке осколками деления тяжелых ядер эта среда еще недостаточно изучена. В работе [8] приведены результаты исследования характеристик люминесценции He-N₂ среды при возбуждении одиночными осколками деления и показана достаточно высокая эффективность заселения B-состояний молекулярного иона азота N₂⁺. Первое сообщение о получении генерации при использовании данной среды в условиях ядерной накачки было сделано в работе [9]. В последующем эти исследования получили развитие в работе [10,11], в которых приводятся генерационные характеристики данной среды, полученные в небольшом объеме (~50 см³) при накачке от ядерного реактора ЭБР-Л при удельном энерговкладе до 1 Дж/см³ и удельной мощности до 4 кВт/см³. В этих работах наблюдался очень высокий (~700 Вт/см³) порог генерации и утверждается, что не происходит видимой деградации характеристик среды при более высоких

уровнях энерговклада. Такая способность $\text{He-N}_2-\text{H}_2$ среды работать в режиме большой энергонапряженности является весьма полезной характеристикой, однако необходимо отметить, что в условиях реакторно-лазерной системы с большим объемом активной среды, для которой характерны достаточно большие (несколько миллисекунд) длительности импульса накачки, величина удельной мощности накачки может составлять всего ~100–200 $\text{Bt/cm}^3[12]$.

В работе [13] нами в условиях накачки He-N₂-H₂ среды осколками деления ядер урана-235 на импульсном реакторе БАРС-6 при использовании лазерного элемента длиной 2.5 м и объемом активной среды ~5 л, когда реализуется средняя по длине лазерного элемента удельная мощность энерговклада до 250 Вт/см³, была получена генерация на (B-X)-переходах молекулярного иона азота N₂⁺ с длинами волн 391 и 428 нм при значительно более низком пороге, равном 50–60 Вт/см³. Целью настоящей работы является изучение лазерных характеристик He-N₂-H₂среды в этих близких к импульсной реакторно-лазерной системе условиях накачки, а также исследование возможности использования дейтерия вместо водорода для эффективного расселения нижнего лазерного уровня (X-состояния N₂⁺).

Эксперименты по исследованию лазерной генерации He-N₂-H₂ и He-N₂-D₂ сред на переходах первой отрицательной системы азота с длинами волн 391 и 428 нм при накачке осколками деления проводились на импульсном двухзонном реакторе БАРС-6. Лазерно-активный элемент (ЛАЭЛ) состоял из тонкостенной стальной трубы длиной 280 см и диаметром 4.8 см, на внутреннюю поверхность которого нанесен 5 мкм слой металлического U²³⁵. Торцы ЛАЭЛ герметизировались специальными узлами с кварцевыми окнами, которые имели соответствующие диэлектрические покрытия и служили зеркалами резонатора. Рабочий объем ЛАЭЛ заполнялся исследуемой Не-N₂-Н₂ средой с помощью специально разработанной системой приготовления и очистки газовых смесей. ЛАЭЛ располагался в канале замедлителя нейтронов, представляющего собой сборку из полиэтилена с кадмиевым чехлом. Диаметр сборки замедлителя составлял 16 см, а длина -246 см. Замедлитель с лазерной кюветой устанавливался вдоль активных зон реактора БАРС-6. В различных опытах расстояние между осями активных зон и лазерной кюветы составляло 35, 50 или 70 см. Эксперименты проводились в условиях, когда расстояние между активными зонами реактора составляло 70 (или 40) см, а энерговыделение в нейтронных импульсах реактора ~21017 делений. В зависимости от условий опыта величина средней по длине ЛАЭЛ пиковой удельной мощности энерговклада составляли 450, 240 и 160 Вт/см³, соответственно. Для определения энерговклада осколков деления в активную среду ЛАЭЛ использовалась методика измерения скачка давления в газовом объеме ЛАЭЛ во время нейтронного импульса накачки с помощью датчиков ДМИ. Форма импульса накачки измерялась вакуумной камерой деления с ураном-235, которая располагалась в замедлителе нейтронов. Для регистрации временной формы интенсивности лазерного излучения использовались PIN-фотодиоды типа ФДУК-12С и FSP-1, располагаемые в измерительном зале за биологической защитой реактора на расстоянии ~15 м от ЛАЭЛ. Энергия лазерного излучения измерялась с помощью широкоапертурных калориметров КДМ-3 (ОКБ ФИАН), располагаемых вблизи выходных окон ЛАЭЛа.

С целью достижения максимальной выходной энергии лазерного излучения была проведена оптимизация давления и состава активной среды. Для геометрии используемого лазерного элемента оптимальными оказались смеси при давлении 1,5–2,2 атм. Данный диапазон давлений определяется оптимальным отношением пробега осколков деления в среде к диаметру ЛАЭЛ. В работе [13] нами было показано, что оптимальная доля азота δN_2 в смеси составляет ~0,1 % для обоих переходов. Измерения зависимости энергии генерации от парциальной доли дейтерия δD_2 и водорода δH_2 в смеси при содержании азота $\delta N_2 = 0,11$ % показали, что оптимальная парциальная доля водорода составляет 0,21 и 0,13 % для переходов с длинами волн 391 и 428 нм, соответственно, а оптимальная доля дейтерия несколько выше и составляет соответственно 0,28 и 0,17 %.

Для получения данных о лазерных характеристиках (коэффициентов ненасыщенного усиления и нерезонансных потерь среды, интенсивности насыщения, эффективности преобразования энергии и др.) исследуемых сред были проведены генерационные эксперименты с различными величинами пропускания зеркал резонатора.

На рис. 1 в качестве примера приведены временные распределения средней по длине ЛАЭЛ удельной мощности энерговклада (W) и мощности лазерного излучения (P_{ren}) на переходе с длиной волны 391 нм, измеренные с использованием He-N₂-D₂ среды при давлении 1,7 атм в диапазоне суммарного пропускания резонатора от 0,5 до 6,9 %.

Секция б

Рис. 1. Временные зависимости удельной мощности накачки (*W*) и мощности генерации ($P_{\text{ген}}$) He-N₂-D₂ среды с давлением 1,7 атм на переходе с длиной волны 391,4 нм с различными пропусканиями резонатора: 1 – T = 0,5 %; 2 – T = 1,8 %; 3 – T = 2,3 %; 4 – T = 3,9 %; 5 – T = 6,9 %; 6 – *W*.

Для анализа экспериментальных данных с целью извлечения основных лазерных характеристик среды использовался следующий подход. Геометрия лазера описывалась одномерной моделью и задавалась длиной активной среды L и площадью пучка S, а также такими параметрами резонатора, как коэффициенты отражения и пропускания зеркал r_1, r_2, τ_1, τ_2 . Предполагалось что, активная среда лазера описывается следующими характеристиками: ненасыщенным коэффициентом усиления g_0 , постоянным коэффициентом потерь α_0 и интенсивностью насыщения I_s .

Нормированные интенсивности поля излучения внутри резонатора, распространяющегося в противоположных направлениях:

$$\beta_{+}(s) = \frac{I_{+}(s)}{I_{s}} \quad \beta_{-}(s) = \frac{I_{-}(s)}{I_{s}} \quad s \in [0, L]$$

Вследствие изотропности насыщенного коэффициента усиления $\beta_+(s) \cdot \beta_-(s) = \beta_0^2$. Стационарное решение $\beta_+(s)$ определяется уравнением с граничными условиями:

$$\frac{1}{\beta_+}\frac{d\beta_+}{d\beta_s} = \frac{g_0}{1+\beta_++\frac{\beta_0^2}{\beta_+}} - \alpha_0 \qquad \beta_+(0) = \sqrt{r_1}\beta_0 \qquad \beta_+(L) = \frac{\beta_0}{\sqrt{r_2}}$$

С помощью параметрической подстановки [14]:

$$\beta_0 = \frac{g_0 - \alpha_0}{2\alpha_0} \cdot \sin 2\lambda_0$$

точное решение краевой задачи представляется следующим трансцендентным уравнением:

$$\alpha_0 \cdot L - \ln\sqrt{r_1 \cdot r_2} = \frac{g_0}{(g_0 - \alpha_0)\cos 2\lambda_0} \cdot \ln\left(\frac{1 - \sqrt{r_1} \cdot \lg\lambda_0}{\sqrt{r_1} - \lg\lambda_0} \cdot \frac{1 - \sqrt{r_2} \cdot \lg\lambda_0}{\sqrt{r_2} - \lg\lambda_0}\right)$$

При таком описании эффективность вывода излучения из резонатора через оба зеркала резонатора задается уравнением:

$$\eta = \frac{g_0 - \alpha_0}{2\alpha g_0 L} \cdot \sin 2\lambda_0 \cdot \left(\frac{\tau_1}{\sqrt{r_1}} + \frac{\tau_2}{\sqrt{r_2}}\right) \tag{1}$$

а выводимая из резонатора мощность лазерного пучка с площадью S уравнением:

$$P_{out} = \frac{g_0 - \alpha_0}{2\alpha_0} \cdot \sin 2\lambda_0 \cdot I_s \cdot S\left(\frac{\tau_1}{\sqrt{r_1}} + \frac{\tau_2}{\sqrt{r_2}}\right)$$
(2)

Для оптимизации использовались экспериментальные данные по $P_{out}(t)$ во всем временном диапазоне, где происходит квазинепрерывная генерация. При поиске параметров активной среды использовались различные предположения о функциональной зависимости интенсивности насыщения $I_s(t)$.

Интенсивность насыщения можно определить следующим образом:

$$I_{s} \approx \frac{\hbar\omega}{\sigma} \frac{v_{\rm B}^{\Sigma} \cdot v_{\rm H}}{v_{\rm B} + v_{\rm H}}$$

где σ – сечение вынужденного излучения на этом переходе, $v_{\rm H}$ – частота деактивации нижнего рабочего уровня, $v_{\rm B}^{\Sigma}$ – полная частота тушения верхнего лазерного уровня и $v_{\rm B}$ – частота его тушения во все состояния за исключением нижнего. Как известно, для столкновительно уширенной линии имеет место общепринятая зависимость от давления $\sigma \sim p^{-1}$. Однако согласно данным работ [5–7] для (B-X) – переходов молекулярного иона азота N₂⁺ с длинами волн 391 и 428 нм возможна следующая зависимость: $\sigma \sim p^{-0,56}$. Поэтому в данной работе для модельных оценок параметров активной среды были использованы следующие функциональные зависимости интенсивности насыщения:

$$I_{s}(t) = I_{s_{0}} \cdot \left(\frac{p(t)}{p_{0}}\right)^{\mu},$$

где $\mu = 0$, $\mu = -1$ или $\mu = -0,56$, а также зависимость типа:

$$I_{s}\left(t\right) = I_{s_{0}} \cdot \left(1 + \frac{W(t)}{W_{x}}\right).$$

На рис. 2–4 приведены результаты оптимизационных расчетов в виде зависимостей от мощности удельного энерговклада в среду ненасыщенного коэффициента усиления g_0 и постоянного коэффициента потерь α_0 (либо их разности), полученные для различных предположениях о функциональной зависимости интенсивности насыщения I_{s_0} . Гистерезис в расчетных кривых отвечает переднему и заднему фронтам импульса накачки. Там же приведены экспериментальные значения пороговой мощности удельного энерговклада, отвечающие моменту возникновения / прекращения генерации, и соответствующие им значения линейных потерь за счет вывода излучения из резонатора.

Рис. 2. Зависимость параметров активной среды для перехода с длиной волны 391нм для смеси He-N₂-D₂ = 1000:1.1:2.8 при давлении 1,7 атм: $1 - I_s = 7250$ Вт/см²; $2 - I_s = 6750$ Вт/см²: $(P/P_0)^{0.56}$; $3 - I_s = 6250$ Вт/см²· P/P_0 ; 4 – пороговые значения начала и завершения генерации

Рис. 3. Зависимость параметров активной среды для перехода с длиной волны 391нм для смеси He-N₂-H₂ = 1000: 1.1: 2.15 при давлении 1.8 атм: $1 - I_s = 6300$ BT/cm²; $2 - I_s = 6000$ BT/cm² · (*P*/*P*₀)^{0.56}; $3 - I_s = 5700$ BT/cm² · (*P*/*P*₀)^{0.56};

Рис. 4. Зависимость параметров активной среды для перехода с длиной волны 428 нм для смеси He-N₂-H₂ = 1000:1:1.1 при давлении 1,5 атм: $1 - I_s = 11000 \text{ BT/cm}^2 \cdot (1 + W / 150 \text{ BT/cm}^3)$; $2 - I_s = 16000 \text{ BT/cm}^2 \cdot P/P_0$; $3 - 1000 \text{ вт/cm}^2 \cdot P/P_0$; $3 - 1000 \text{ вt/cm}^2 \cdot P/P_0$; $3 - 1000 \text{ st/cm}^2 \cdot P/P_0$; $3 - 1000 \text{$

Из рисунков видно, что при указанных значениях множителя I_{s_0} в функциональной зависимости интенсивности насыщения зависимость ненасыщенного коэффициента усиления $g_0(W)$ близка к линейной во всем диапазоне исследуемых мощностей накачки для перехода с длиной волны 391 нм как для смеси He-N₂-D₂, так He-N₂-H₂. Для перехода с длиной волны 428 нм линейность наблюдается только до W = 180 Bt/см³. Следует отметить, что результаты расчета слабо зависят от вида функциональные зависимости интенсивности насыщения.

Сравнение полученных результатов с данными работы [11] затруднено, поскольку последние получены для значительно более высоких значений мощности накачки. Вместе с тем можно сказать, что зависимость $g_0(W)$ в [11] также близка к линейной, а экстраполированные значения не противоречат нашим результатам. По величине I_{s_0} наблюдается значительное (более чем на порядок) расхождение, как с нашими результатами, так и данными работы [6].

Известно, что произведение $g_0 \cdot I_s$ является предельной величиной мощности вынужденного излучения с единицы объема активной среды. Поэтому максимальная величина эффективности лазера по мощности $\varepsilon_{p_{(макс)}}$ (мгновенный КПД) может быть оценена как $\varepsilon_{p_{(макс)}} = g_0 I_s / W_{\text{нак}}$. Оценки показывают, что в наших условиях величина максимальной эффективности среды по мощности $\varepsilon_{P_{(макс)}}$ для перехода с длиной волны 391 нм составляет 0,50–0,65 % для смеси He-N₂-D₂ = 1000:1,1:2,8 при давлении 1,7 атм и 0,75–0,80 % для смеси He-N₂-H₂ = 1000 : 1,1 : 2,15 при давлении 1,8 атм. Для перехода с длиной волны 428 нм $\varepsilon_{P_{(макс)}}$ составляет 1,2–2,5 % для сме-

си He-N₂-H₂ = 1000:1:1.1 при давлении 1,5 атм.

Достаточно большая величина потерь в активной среде по отношению к коэффициенту усиления объясняет наблюдаемую в эксперименте достаточно высокую пороговую удельную мощность энерговклада в активную среду и затрудняет эффективный вывод запасенной в инверсии энергии (мощности). Максимальная эффективность вывода излучения из резонатора для перехода с длиной волны 391 нм (формула 1) составляет 40 % и 42 % для смесей с D₂ и H₂, для перехода с длиной волны 428 нм - 10 %. Кроме того, эффективная площадь сечения лазерного пучка равняется ~2/3 площади сечения ЛАЭЛ. Поэтому реальная эффективность лазера по мощности ε_n равна 0,15–0,20 и 0,13 % для переходов с $\lambda = 428$ и 391 нм, соответственно. Эффективность генерации по энергии ε_E , равная отношению выходной лазерной энергии к вложенной в газовый объем энергии осколков деления, оказывается еще меньше этих величин поскольку из-за высокого порога генерация лазерного излучения происходит только в части импульса накачки и оказывается значительно меньше по длительности, чем импульс накачки (см. рис. 1). Оценка эффективности генерации ε_E для перехода с $\lambda = 428$ нм составляет ~0,06 %, а для перехода с $\lambda = 391$ нм – 0,1 %. Основные результаты исследования генерационных характеристик He-N2-H2 и He-N2-D2 сред на (B-X) переходах молекулярного иона азота при накачке осколками деления сведены в таблицу. Следует отметить, эффективность генерации He-N₂-H₂ лазера при накачке осколками деления оказалась меньше, чем при накачке электронным пучком.

Таблица

N⁰	Наименование параметра	Значение параметра		
1	Переход	0 - 0	0 - 0	0 - 1
2	Длина волны, нм	391.4	391.4	427.8
3	Оптимальный состав смеси	He:N ₂ :D ₂ = 1000:1.1:2.8	He:N ₂ :H ₂ = 1000:1.1:2.15	He:N ₂ :H ₂ = $1000:1:1.1$
4	Суммарное давление, атм	1.7	1.8	1.5
5	Энергия генерации <i>Е</i> _{ген} , мДж	470	340	180
6	Пиковая мощность генерации P _{ген} , кВт	3.0	2.5	1.6
7	Энергия накачки Е _{нак} , Дж	520	300	280
8	Пиковая удельная мощность накачки <i>Р_{нак}</i> , Вт/см ³	450	230	215
9	Пороговая удельная мощность накачки <i>Р_{нак},</i> Вт/см ³	30	20	30
10	Коэффициент нерезонансных потерь α , см ⁻¹	3.10^{-5}	$3-4.10^{-5}$	10^{-5}
11	Интенсивность насыщения $I_{hac (макс)}$, кВт/см ²	7.3	6.3	17.6
12	Ненасыщенный коэффициент усиления $g_{0(\text{макс})}$, см ^{-1}	3.3.10-4	$2.8 \cdot 10^{-4}$	$2.5 \cdot 10^{-4}$
13	Максимальная эффективность по мощности є _{р (макс)} ,%	0.65	0.8	2
14	Эффективность лазера по мощности ε_p , %	0.15	0.20	0.13
15	Эффективность генерации по энергии ε_E , %	0.095	0.11	0.06

Результаты исследования He-N₂-H₂ и He-N₂-D₂ сред на (B-X) переходах молекулярного иона азота при накачке осколками деления

Величина $\epsilon_{p_{(MAKC)}}$ характеризует эффективность преобразования в He-N₂-H₂ среде энер-

гии осколков деления в энергию излучения на (B-X) переходах молекулярного иона азота и составляет достаточно высокое значение. Однако из-за больших нерезонансных потерь в среде по сравнению с малым значением коэффициента усиления, а также по причине высокого порога генерации, реальная эффективность He-N₂-H₂ лазера оказывается значительно ниже. Для повышения эффективности генерации и приближения её к максимально возможной величине имеются несколько путей. Во-первых, необходимо выяснить природу потерь в среде. Одной из причин оптических потерь может быть трековая структура плазмы, образующейся в результате взаимодействия осколков деления с атомами среды, что требует проведения соответствующих исследований. Дополнительные потери в резонаторе могут быть обусловлены также диффузным рассеянием на зеркалах, влияние которого при использовании достаточно глухих зеркал является существенным. Поэтому необходимо провести тщательные измерения параметров использованных в эксперименте зеркал. Для уменьшения влияния на эффективность величины порога генерации необходимо увеличивать удельную мощность накачки, например, за счет сокращения длительности импульса накачки в реакторно-лазерной системе.

Таким образом, проведенные экспериментальные исследования лазерных характеристик He-N₂-H₂ среды на (B-X) переходах молекулярного азота при возбуждении осколками деления показывают, что данная среда, в принципе, может быть использована для создания реакторнолазерной системы с излучением в видимом диапазоне длин волн. Для повышения эффективности такой системы необходимо проведение дальнейших исследований в направлении изучения характеристик самой среды и улучшения параметров импульса накачки реакторно-лазерных систем.

Список литературы

1. Мельников С. П., Сизов А. Н., Синянский А. А. Лазеры с ядерной накачкой. Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2008.

2. Воинов А. М., Синянский А. А., Василенко А. Г. и др.Экспериментальный комплекс ЛМ-4/БИГР. Получение генерации в смеси Ar-Xe с длительностью более 1 с. // Труды 2-ой Международной конференции «Физика ядерно-возбуждаемой плазмы и проблемы лазеров с ядерной накачкой». Арзамас-16, 1995. Т. 2. С. 179–185.

3. Дьяченко П. П., Дюжов Ю. А., Орлов А. А. и др. Экспериментальное исследование лазерных характеристик оптического квантового усилителя с ядерной накачкой // Труды 3-ей Международной конференции«Проблемы лазеров с ядерной накачкой и импульсные реакторы». Снежинск, 2003. С. 140–145.

4. Загидулин А. В., Бочков А. В., Мироненко В. В., Софиенко Г. С. 500-джоульный лазер с ядерной накачкой // Письма в ЖТФ, 2012, Т. 38, В. 23, С. 31–39.

5. Басов Н. Г., Александров А. Ю., Данилычев В. А., Долгих В. А. и др. Эффективный квазинепрерывный лазер высокого давления на первой отрицательной системе азота // Письма в ЖТФ.1985, Т. 42, В. 1, С. 39–42.

6. Долгих В. А., Рудой И. Г., Самарин А. Ю., Сорока А. М. Кинетика разрушения инверсии в лазере на первой отрицательной системе азота // Квантовая электроника. 1988. Т. 15, № 7, С. 1358–1362.

7. Басов Н. Г., Данилычев В. А. Лазеры на конденсированных и сжатых средах // Успехи физических наук. 1986. Т. 148, В. 1, С. 56–99.

8. Дюжов Ю. А., Полетаев Е. Д. Кинетика возбуждения полос 2-й положительной системы молекулы N₂ и полос 1-ой отрицательной системы молекулярного иона азота N₂⁺ в азоте и Ar-N₂, He-N₂ смесях высокого давления при возбуждении осколками деления // Труды3-ей Международной конференции«Проблемы лазеров с ядерной накачкой и импульсные реакторы». Снежинск, РФЯЦ-ВНИИТФ, 2003. С. 64–68.

9. Барышева Н. М., Бочков А. В., Бочкова Н. В. и др. Первый ультрафиолетовый лазер с ядерной накачкой // Письма в ЖТФ . 1996. Т. 22, В. 15, С. 82–84.

10. Бочков А. В., Магда Э. П., Мироненко В. В., Мурзин В. М., Софиенко Г. С. Исследование лазера на 1-ой отрицательной полосе азота // Труды 3-ей Международной конференции «Проблемы лазеров с ядерной накачкой и импульсные реакторы». Снежинск: РФЯЦ-ВНИИТФ, 2003. С. 167–172.

11. Бочков А. В., Загидулин А. В., Магда Э. П. и др. Параметры усиления лазера на 1-ой отрицательной полосе азота // Труды 4-ой международной конференции «Физика лазеров с ядерной накачкой и импульсные реакторы». Обнинск, 2009. Т. 1, С. 156–159.

12. Дьяченко П. П., Кухарчук О. Ф., Фокина О. Г., Щукин А. Н. Оптимизация параметров импульса накачки в реакторно-лазерной установке стенда «Б» // Труды 4-ой международной конференции «Физика лазеров с ядерной накачкой и импульсные реакторы». Обнинск, 2009. Т. 2, С. 463–470.

13. Дюжов Ю. А., Полетаев Е. Д., Смольский В. Н. Исследование генерации на переходах 1-ой отрицательной системы азота (λ = 391 и 428 нм) при накачке осколками деления от импульсного реактора БАРС-6 // Труды 4-ой международной конференции «Физика лазеров с ядерной накачкой и импульсные реакторы». Обнинск, 2009. Т. 1, С. 151–155.

14. Schindler G. M. Optimum output efficiency of homogeneously broadened lasers with constant loss // IEEE Journal Quantum Electronics, vol. QE-16, No. 5, 1980, p. 546–549.